

Осмотрев раны Будды Сакры, Цинь Му улыбчиво проговорил:

— Несмотря на то, что многие твои кости сломаны, Небесный Наставник Боевых Искусств отлично распределил свою силу. Все твои ранения не слишком тяжёлые, а твой исконный дух цел.

Сакра посмотрел на него со странным выражением лица. Он думал, что юноша шутит, и совершенно не ожидал, что его Божественное Сокровище Божественного Моста разрушено.

— Мы всё-таки старые друзья, он не стал бы меня убивать. С другой стороны, ты... — вздохнул он. — Твоё Божественное Сокровище Божественного Моста полностью уничтожено, с сегодняшнего дня... Этот старый мерзавец, он не знает жалости! Разве он не в курсе, что ты потомок Императора-Основателя?

Впрочем, Сакра отлично знал, что Небесный Наставник Боевых Искусств никогда ничего не боялся. Он не уступал из-за чьей-то репутации, и, даже когда преступление совершали дети и внуки Императора-Основателя, он просто убивал их без разбора, а Император-Основатель ничего не предпринимал, когда узнавал об этом.

— На самом деле, это произошло не из-за тебя, — Цинь Му носился вокруг него, перебирая пальцами вверх-вниз и формируя видения всевозможных лотосов, фениксов и богов. С помощью божественных искусств создания он постепенно воссоединял сломанные кости мужчины. — У нас с ним уговор. Он защитит Вечный Мир, а я окончательно решу проблему всех жителей Мира Корриды, Великих Руин и Вечного Мира. Я лишь шутил, когда сказал, что пропустил удар ради тебя.

Сакра продолжал хмуриться:

— Тем не менее, он всё равно перегнул палку, вот так просто уничтожив твой божественный мост.

Цинь Му остановился, вокруг его тела возникла тысяча рук, каждая из которых держала особую мудру создания. Он на мгновение прижал их к телу Сакры, а после рассеял его тысячу рук и видения, улыбчиво отвечая:

— Сжёг мою лодку, он сделал меня более смелым. Лишь потеряв путь отхода, мне хватит сил двигаться вперёд. Я крайне благодарен за то, что он проявил инициативу и уничтожил моё божественное сокровище, рассеяв все мои волнения. Избавившись от любых отвлекающих мыслей, я перестал сомневаться!

Сакра встал на ноги и размялся, обнаруживая, что его раны почти исцелились и ошарашенно воскликнул про себя. Затем он покачал головой:

— Ты похож на него, такой же сумасшедший.

— Человека нельзя назвать живым, если он никогда не сходит с ума, — отдышавшись, Цинь Му посмотрел на него глубоким взглядом. — На протяжении некоторого времени я изучал путь боевых искусств вместе с Небесным Наставником Боевых Искусств. То, что я выучил, не было его божественными искусствами или техниками, а духом боевого пути! Теперь, когда у меня есть этот дух, мне нужно следовать ему и идти к успеху! Более того...

Улыбнувшись, он продолжил:

— В древние времена семь людей, которых называли Небесными Преподобными, открыли божественные сокровища. Начиная с нуля, они открыли семь божественных сокровищ и предопределили систему совершенствования для всех будущих поколений. Они создали что-то из ничего, и теперь, когда я знаю, с чего начинать, повторить их подвиг будет намного проще. Мне определённо удастся заново открыть Божественное Сокровище Божественного Моста.

Он был невероятно уверен в своих словах.

Подобная уверенность черпала силы не только из историй о Теле Тирана старейшины деревни, но и из богатого опыта и многих испытаний.

С тех пор, как он вернулся в прошлое и оказался в первом году Дракона Ханя, встретив там Небесных Преподобных и став свидетелем случившихся событий, его уверенность и вера становились всё сильнее и сильнее!

На Собрании Яшмового Водоёма Небесный Преподобный Юй был убит, но вместо того, чтобы его методом становления богом поделился Небесный Преподобный Хао, Цинь Му сделал это сам.

Именно он превратился в Небесного Преподобного Юя и придумал метод становления богов, прежде чем поделиться им со всеми!

Его способности и понимание никому не уступали!

Будда посмотрел на него со сложным выражением лица, видя на этом юноше отпечаток другого человека.

«В прошлом, Император-Основатель тоже уверенно стремился к своей цели, благодаря чему сумел собрать вокруг себя огромное количество талантливых людей, людей с различными мечтами, — думал он про себя. — Он даже более активен, чем Император-Основатель. Кроме того, он крайне смел, а его сила воли стабильнее. Он непоколебимее и осмеливается стремиться к большему!»

Улыбнувшись, он спросил:

— Что ты планируешь делать дальше?

Взгляд Цинь Му дрогнул, он радостно ответил:

— Будде не было бы интересно взглянуть на дом Матери Земли?

Выражение лица Сакры слегка изменилось, по всей видимости, его не слишком привлекло подобное предложение.

Цинь Му улыбчиво продолжил:

— Будучи одним из четырёх небесных королей тех времён, ты сильно провинился, сбежав из Царства Будды, чтобы не оказаться в руках Красного Божества. Если ты и вправду её не боишься, то как тебя может пугать Мать Земли?

— Я не боюсь Матери Земли, я боюсь, что подвергну тебя опасности, — вздохнул мужчина. — Тебе и вправду не стоит связываться с выжившими людьми Императора-Основателя, это

слишком опасно. Большинство из оставшихся сил нашей эпохи до сих пор спрятаны. Глаза райских небес пока что не смотрят в сторону Вечного Мира, но, когда ты пробудишь остатки мощи Императора-Основателя, они определённо обратят на это внимание. Небесный Наставник Дровосек — это лидер четырёх Небесных Наставников, но даже он не в силах разглядеть некоторые вещи. К примеру то, что привлечение существ Императора-Основателя на помощь Вечному Миру — ошибка.

Цинь Му внимательно слушал.

Сакра продолжал объяснять:

— Чужеземные райские небеса не боятся Вечного Мира, они боятся лишь Императора-Основателя и деревни Беззаботной. Используя силы Императора-Основателя для поддержки Вечного Мира, мы определённо привлечём внимание райских небес. Пока что они могут игнорировать Вечный Мир, но теперь у них не останется выбора, кроме как держать ухо в остро. Более того, после открытия печати Первобытного Царства, будущее кажется ещё более мрачным.

За его головой снова засияли буддистские лучи, погашенные Небесным Наставником Боевых Искусств:

— Выжившие жители Багрового Света переехали к Южному Морю. Выжившие люди Императора-Основателя живут в Великих Руинах. Теперь, когда печать Первобытного Царства открылась, к ним добавились ещё и люди Эпохи Высшего Императора. Вечный Мир, Высший Император, Император-Основатель и Багровый Свет. Люди и лидеры четырёх великих эпох одновременно оказались в одном мире.

Внезапно Цинь Му дрогнул.

Будда Сакра продолжал:

— Ты ещё не был в Монастыре Великого Громового Удара, верно? Когда-то я был там Жулаем, поэтому знаю как тот выглядел до того, как был запечатан. Хе-хе, теперь, когда Первобытное Царство вырвалось из печати, гора Сумеру Монастыря Великого Громового Удара слилась с горой Сумеру Царства Будды. Теперь над их головами не что иное, как двадцать небес Царства Будды!

Юноша почувствовал, как в его венах стынет кровь.

— Даже Царство Будды пробилось сюда вместе с Первобытным Царством. Столько эпох, столько сил, и от всех них мечтают избавиться райские небеса. Теперь, когда все они собрались вместе, что это значит? Это приведёт либо к их войне друг с другом, либо к полному уничтожению! — вздохнув, Сакра вышел из деревни. — Неважно, ждёт нас внутренняя борьба или полное уничтожение, любой из вариантов станет катастрофой для Вечного Мира. В этот раз меня преследует не только Красное Божество Ци Сяюй, но и другие эксперты райских небес. Если я отправлюсь с тобой, то лишь подвергну тебя опасности. Не создавай проблем. Отправляйся в Монастырь Великого Громового Удара, где буддизм сможет гарантировать твою безопасность. Впрочем... она всё равно будет лишь временной. После освобождения Первобытного Царства Царство Будды тоже оказалось в опасности.

Развевая рукавами на ветру, он улетел вдаль.

Цинь Му молча провожал его взглядом.

Четыре великих Небесных Наставника Эпохи Императора-Основателя и четыре великих Небесных Короля поголовно были выдающимися людьми. Будь то Небесный Наставник Боевых Искусств с мышцами вместо мозгов или Будда Сакра, кажущийся существом с другого мира, отдалённым от дел смертных, все они обладали исключительной мудростью.

Когда Сакра рассказал о том, что люди четырёх эпох собрались в Первобытном Царстве, Цинь Му действительно ощутил, как кровь в его венах застыла, и увидел ужасающую картину будущего.

Для чужеземных райских небес это была отличная возможность одним махом избавиться от четырёх вражеских эпох!

Если райские небеса не хотели жертвовать своими людьми и терять свои силы, они могли попросту наблюдать внутреннюю борьбу, которая вот-вот наступит в Первобытном Царстве. Они могли просто оставить четыре эпохи сражаться друг с другом и лишь пожать плоды в самом конце.

— В таком случае, печать Первобытного Царства была снята божественным искусством бабушки Сы, или же всё это было спланировано заранее? — пробормотал себе под нос юноша.

В эпоху расцвета божественных искусств реформа привела к появлению всевозможных путей, навыков и божественных искусств.

Даже божественные искусства, утерянные в истории, могли быть обнаружены заново.

Человек, запечатавший Первобытное Царство, мог выполнить печать таким образом, что она открылась при контакте с открытыми заново рунами магнетизма, это могло объяснить случившееся в Великих Руинах.

Это так же значило, что во времена Императора-Основателя эта печать уже была создана!

Все, независимо от того, будь то выжившие Багрового Света, Сын Бога Багрового Света, Мать Земли, жители Вечного Мира или Императора-Основателя, все они оказались в этой ловушке. Даже двадцать небес Царства Будды не сумели ускользнуть!

Разложить ловушку, просуществовавшую десятки тысяч лет, чтобы поймать всех одним махом и избавиться от любого врага, появившегося в будущем. От подобной стратегии и мышления кровь в венах Цинь Му застыла.

«Единственное место, не угодившее в эту ловушку — это деревня Беззаботная!» — юноша глубоко вдохнул, его взгляд становился всё ярче и ярче. — До тех пор, пока деревня Беззаботная не в ловушке, чужеземные райские небеса не станут делать свой ход. Они ждут момента, когда можно будет избавиться от всех своих проблем навсегда. Как только деревня Беззаботная попадётся, они примутся за работу».

«Беззаботная будет искрой, которая зажжёт всё вокруг. Но до того, как она вступит в драку, райские небеса будут лишь наблюдать как четыре эпохи сражаются между собой».

Огонь в глазах Цинь Му становился всё ярче и заметнее. У них появилась возможность выжить!

Возможность, которой он совсем не ожидал!

Это был единственный недостаток в ловушке, в которой они оказались.

— Жирдай, достойный брат, идём!

Цинь Му подозвал к себе цилиня и Небесного Преподобного Юя. Последний попросил у деревенских еды, в которую те положили пахучий нежный рис и немного соуса. Присев у стены, он отобедал вместе с фермерами.

Поспешно проглотив остатки риса, Небесный Преподобный Юй отблагодарил жителей деревни и лишь после этого подозвал своего цилиня и собрался в дорогу.

— Брат, где мы теперь будем просить еды? — спросил он.

Цинь Му не знал смеяться ему или плакать. Попрощавшись с деревенскими, он ответил:

— Мы идём в жилище Матери Земли, попросим еды у неё.

Небесный Преподобный Юй был вне себя от радости:

— А что у неё есть?

— Полубоги на любой вкус! — громко рассмеялся юноша, несясь вперёд верхом на цилине.

Услышав, что он намеревается встретиться с Матерью Земли, водный цилинь резко изменился в лице. Впрочем, в следующий миг он едва не завизжал от радости: «Если их съедят полубоги, я не нарушу своего соглашения и буду свободен!»

Водный цилинь воодушевлённо помчался вперёд, а под его ногами возникла гигантская река. Ступив на её поверхность, он унёсся вдаль.

Между тем под ногами жирдая бушевали языки пламени. Его взрывная сила была поистине удивительной, а его скорость даже слегка превышала таковую у водного цилиня. Должно быть, это был результат тренировок старого фермера.

Цинь Му приказал ему замедлиться, чтобы рассмотреть божественные искусства водного цилиня. Спустя некоторое время он достал немного лекарственных трав и приготовил горстку пилюль с атрибутами жизненной Ци полубога.

Закончив, он предложил ему попробовать:

— Как тебе вкус?

— Отличный!

Немного поразмыслив, Цинь Му изменил рецепт и приготовил ещё один котёл пилюль.

Попробовав его, цилинь воскликнул ещё воодушевлённое:

— Теперь ещё лучше!

Определившись с рецептом, Цинь Му передал его Небесному Преподобному Юю, после чего научил его готовить духовные пилюли:

— Если меня не будет рядом, то с сегодняшнего дня ты сможешь сам приготовить пилюли и

твоему цылиню не придётся голодать. Впрочем, не корми его слишком много, а не то он станет очень толстым. Просто невероятно толстым...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/619900>